



На днях в США запретили выращивать генно-модифицированную сахарную свёклу. Как показали опыты, даже крысы мрут от колбасы, в которой есть ГМ-соя.

В России же до сих пор далеко не на всех упаковках имеется маркировка, указывающая на содержание в продукте генно-модифицированных организмов (ГМО). Но что делать, если такая маркировка есть, - отказаться от покупки вообще или не обращать внимания?

С этим вопросом «АиФ» обратился к Ирине Ермаковой, международному эксперту по продовольственной и экологической безопасности, доктору биологических наук.

И.Е.: - В корм подопытным самкам крыс мы с коллегами добавляли генетически модифицированную сою - ту, что используют в мясной, молочной, хлебной, кондитерской промышленности. Более половины крысят в первом поколении погибли, а выжившие не оставили потомства. В нынешнем году аналогичные опыты с хомячками поставили учёные Института проблем экологии и эволюции РАН - результаты столь же удручающи.

«АиФ»: - Может, что для хомячка и крысы - смерть, для человека - нормальная еда?

И.Е.: - Названные животные, как и люди, - млекопитающие. В наших организмах взятый из ГМ-сои основной носитель наследственности точно так же переваривается не до конца, отдельные молекулы могут попадать из кишечника в лимфатическую и кровеносную системы, оттуда - в клетки печени, селезёнки, почек, в половые клетки. И возникают бесплодие, онкология, преждевременное старение, генетические уродства и другие не известные пока болезни.

«АиФ»: - И давно наша пища засоряется ГМО?

И.Е.: - В Северной Америке - с конца 80-х, у нас - с начала 90-х годов. В прошлом году пятая часть всех посевных площадей в мире засеивалась трансгенными культурами. И эта доля растёт.

«АиФ»: - Сколько этой опасной еды попадает на наш стол?

И.Е.: - В России, к счастью, продуктов, содержащих ГМО, пока немного: некоторые линии кукурузы, сои, картофеля, риса и свёклы. Но парадокс в том, что выращивать на российских полях ГМ-культуры запрещено, а вот ввозить из-за рубежа почему-то позволено. Многие российские врачи считают: рост в России раковых заболеваний желудочно-кишечного тракта, особенно прямой кишки, печени и крови, может быть связан как раз с использованием ГМО. Прежде у нас бесплодной была каждая десятая пара, сейчас - каждая четвёртая. Лично я связываю это изменение также с навязыванием ГМО.

«АиФ»: - Кто и почему нам это навязывает?

И.Е.: - Корпорации, сколачивающие на трансгенной продукции капитал: ведь она дешевле обычной сельхозпродукции. А поскольку ГМ-семена бесплодны, их посев даёт только один урожай. Значит, на следующий же год приходится закупать семена заново. Таким образом производитель-монополист сажает фермеров «на иглу»: покупай семена только у меня!

Производители генно-модифицированных культур давят, в том числе и через правительства, на учёных, стремящихся разобраться, насколько опасны ГМО. По данным британской печати, из 500 учёных-биотехнологов 30% изменили результаты своих исследований «по просьбе» спонсоров, многим из них пригрозили лишением дальнейших контрактов.

Уволен из института английский учёный Арпад Пуштаи, первым заявивший о патологии внутренних органов животных, в корм которых добавляли ГМ-картофель. Потеряли гранты итальянские исследователи, выявившие структурные изменения в органах мышей, питавшихся кормом с ГМ-соей. Да и мои коллеги, получив ужаснувшие нас результаты на крысах, остались без грантов или ищут работу в других местах.

«АиФ»: - Что делать в такой ситуации?

И.Е.: - Законодательно ставить барьеры проникновению ГМО, как это сразу же сделали Австрия, Швейцария, Польша, Венесуэла, позже к ним добавились Германия и Франция.

«АиФ»: - Но пока на российских прилавках есть импортные продукты, как быть простому человеку?

И.Е.: - К сожалению, надёжных способов уберечься от ГМО нет. Ведь, к примеру, ГМ-сою могут добавлять в котлеты и пельмени, кормить ею коров и кур, вот мы и засоряем организмы неведомо чем. Но можно соблюдать несколько простых правил, чтобы, по крайней мере, минимизировать вред:

- не употреблять фастфуд: чем дешевле продукты, тем вероятнее добавление в них ГМО;

- не покупать продукты и семена, привезённые из США, Канады, Бразилии и Аргентины - основных стран-поставщиков ГМ-пищи;

- внимательно читать, что написано на упаковке, и выбирать продукты, на которых написано «Нет ГМО».

ДРУГОЕ МНЕНИЕ

«Опасности не вижу»

Вадим Лебедев, старший научный сотрудник Института биоорганической химии РАН, кандидат биологических наук:

- При скрещивании сортов переносятся тысячи генов, а методом генной инженерии - один-два. Поиск и клонирование нужных генов, встраивание их в микроорганизмы и наработка белка, перенос гена в сельхозкультуры и проведение лабораторных, тепличных и полевых испытаний требуют нескольких лет исследовательской работы и обходятся в сотни миллионов долларов, большая часть которых идёт на проверку безопасности ГМ-растений. Они продолжаются годами, растения буквально разбирают по молекулам. Вот почему на третьем десятке лет существования трансгенных растений одобрение получили не более 150 сортов (причём не все из них пищевые), хотя проведены десятки тысяч полевых испытаний.